

АГЕНТ
ГРУ

Александр
ШУВАЛОВ

ПРОФИ

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш95

Шувалов, Александр.

Ш95 Профи / Александр Шувалов. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Агент ГРУ. Триллер, написанный военным разведчиком).

ISBN 978-5-04-116696-0

Такие, как Стас Кондратьев, в службе внешней разведки наперечет. Специалист высочайшего класса, объехавший весь мир, сумевший устранить многих опытных противников, нужен при любой власти. На этот раз о Кондратьеве вспомнили в службе безопасности одной крупнейшей российской компании. На ее руководство готовится покушение, предотвратить которое может только суперпрофессионал. Стас берется решить этот вопрос, надеясь на привычную схватку «один против всех». Однако вскоре понимает, что на этот раз ему придется иметь дело не с бандой отморозков, а с бывшим коллегой, таким же уникальным бойцом, как он сам...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-116696-0

© Шувалов А., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ПРОЛОГ

Внедорожник «Вольво» затормозил у ворот автостоянки. Ворота медленно открылись, машина въехала внутрь и остановилась на своем привычном месте напротив будки охраны между новеньким, сверкающим лаком «Мерседесом» и «Порше Кайеном». Водитель вылез из машины и направился к будке.

— Добрый вечер, мужики. — Он достал из пачки сигарету и похлопал по карманам в поисках зажигалки.

— Здравия желаю, — степенно отозвался делавший записи в журнале охранник, средних лет лысоватый крепыш, по всему видно, не так давно расставшийся с погонами.

— Здравствуйте, — поприветствовал вошедшего его напарник, молоденький щуплый парнишка в очках, — сигаретами, извиняюсь, не богаты?

— Богат. — Вошедший прикурил от зажигалки и бросил на стол почти полную красно-белую пачку «Лаки Страйк». — Держите.

— А вы как?

— У меня дома еще есть.

— Спасибо.

— Не за что. Счастливого дежурства, благородные доны, до завтра.

— До свидания.

Мужчина вышел со стоянки и по дорожке между двумя рядами гаражей направился к светящемуся огнями дому.

— Тачка у мужика классная, — заявил, раскуривая халявную сигарету, младший из охранников. Он запоем читал автомобильные журналы и потому считал себя экспертом.

— Хороший человек, — бросил старший.

— И простой. Пальцы не гнет, не быкует. На курево никогда не жлобится.

— Точно.

— А почему он зовет нас «благородными донами»?

— А я знаю?

Человек, названный «простым», на деле таким вовсе не являлся. Если хотя бы малая часть его биографии вдруг приснилась кому-то в кошмарном сне, да хоть тому же автомобилисту-заочнику, он бы гарантированно обделался, не придя в сознание.

Когда-то этот человек служил в одной очень серьезной организации, само название которой вызывало у потенциального противника мысли о бренности земного существования. Его оперативный псевдоним был Алхимик, хотя все называли

его Благородный Дон. Почему? Да потому что он сам всех называл именно так, начитавшись братьев Стругацких. Вот и сработал эффект бумеранга.

Неторопливо идущий по дорожке человек разжал пальцы, и сигарета упала на землю. Если бы он знал, что это последняя в его жизни сигарета, наверняка докурил бы ее до фильтра...

Окурок еще летел к земле, а человек уже плавно, но очень быстро ушел вправо нырком, согнувшись. Именно поэтому первая выпущенная в него пуля не угодила ему между лопаток, а только слегка оцарапала правое плечо. И тут же он сам открыл ответный огонь с левой, из-под руки, не останавливаясь. Нечто подобное можно увидеть в крутом кино...

Попал. Стоящий на колене на крыше гаража стрелок выронил оружие и полетел вниз. Человек, которого где надо называли Благородным Доном, попытался сместиться в сторону, но не успел. В дело вступил второй стрелок, явно лучше, чем первый, а самое главное, выбравший правильную позицию.

Звуки трех хлопков слились в один. Первая пуля угодила в ногу, вторая — под лопатку, третья — в шею. Он упал лицом вниз, пару раз дернулся и затих.

Второй стрелок, крупный мужчина в бейсболке козырьком назад, одетый в темное, вышел из темноты и легко, не по весу ступая, подошел к ле-

жащему. Перевернул его носком ноги на спину и выстрелил в голову. Расстегнул свою куртку, достал висевший на шее «Полароид» и сделал несколько снимков. Развернув бейсболку козырьком вперед, он, не подходя к своему стонущему напарнику, два раза выстрелил в него. Бросил пистолет на землю и припустил легкой трусцой в сторону домов.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

— Прошу разрешения, Григорий Борисович. — Сухощавый седовласый мужчина приоткрыл дверь в кабинет своего непосредственного начальника, вошел и замер у входа. Несмотря на то что он закончил службу в звании контр-адмирала, ему ни разу не приходилось выводить в моря и океаны линкоры и авианосцы, а знакомство с водной стихией ограничивалось отдыхом на море.

Дело в том, что он был адмиралом Главного разведывательного управления, куда попал юным лейтенантом сразу по окончании военно-морского училища, и долгих тридцать лет украшал его собой. За эти годы он перевидал столько жизненных бурь и штормов, попадал в такие передряги и преодолел столько рифов, что их хватило бы на дюжину Нельсонов, однако он остался жив и здоров. Военно-морские словечки и строевую выправку он использовал исключительно в разговорах со своим непосредственным начальником, совершенно искренне считающим своего зама старпером и законченным солдафоном.

— Заходи, Степаныч, — молодой, слегка за тридцатник, человек в стильном костюме темно-серо-

го цвета от Армани и модных очках в титановой оправе, чем-то отдаленно напоминающий раннего Ходорковского, отработанным движением кисти проводил в укрепленное на стене баскетбольное кольцо оранжевый мяч. — Есть, попал! Проходи, располагайся. Да, мяч прихвати.

Названный Степанычем, кряхтя, поднял закатившийся под стол мяч и вернул его владельцу, после чего устроился на стуле поближе к руководителю. Тот взвесил на ладони любимую игрушку, столь модную среди топ-менеджеров на Западе, прицелился было в кольцо снова, но потом передумал и, со вздохом отложив мяч в сторону, распорядился:

— Докладывай.

Степаныч открыл кожаную папку и достал несколько скрепленных листов бумаги.

— Кондратьев Станислав Александрович, 1964 года рождения. Принят на службу в ГРУ в 1983 году, уволен в 2003 году в звании подполковника.

— Пенсионер, значит?

— Совершенно верно.

— Продолжай.

— Слушаюсь. Итак, прошел подготовку по программе «Притворщик». Провел около семнадцати операций, и это только в одиночку. Награжден двенадцатью боевыми орденами.

— Короче, вооружен и очень опасен, да?

— Он действительно может быть очень опасен. При необходимости.

— Обожаю эти сказки народов мира! Ну, продолжай. Что это, кстати, за программа такая? Что-то не слышал.

— Уникальная программа, сейчас ее уже закрыли. К участию в ней в свое время отбирались наиболее перспективные оперативные сотрудники ГРУ, обладающие способностями к лицедейству и перевоплощению. По окончании подготовки человек приобретал навыки достоверного вхождения практически в любой образ и быстрой смены, так сказать, амплуа. То есть он умел совершенно органически вписаться в любую этническую, профессиональную или социальную группу и не выглядеть в ней чужеродным. Кондратьев был одним из лучших. Его оперативный псевдоним — Скоморох.

— Почему Скоморох?

— Пошутить любил.

— Понятно. Ну и какие такие подвиги совершил этот ваш Скоморох?

— Когда в конце 2001 года его задержали спецслужбы одной из стран Южной Европы...

— То есть попался?

— Его сдали.

— Кто?

— Если б я знал. Местный суд отмерил ему двенадцать лет. В течение полутора из них он при-

творялся сломленным и запуганным. Весь день сидел сиднем в своей одиночке, уставившись в стену. Языка страны, по официальной версии, не знал, его допрашивали с переводчиком.

— Он сдал кого-нибудь?

— Нет. Просто нес какую-то ахинею и все время плакал. И таким образом полтора года он провел тише воды ниже травы. А в один прекрасный день в тюрьму приехал министр внутренних дел поздравлять руководство и личный состав этого заведения с семидесятилетним юбилеем работы. Не знаю уж как, но Скоморох умудрился заманить в свою камеру надзирателя, обездвигил его, переоделся в его форму и притворился надзирателем. Потом он как-то уговорил отставшего от общей группы одного из помощников министра заглянуть в камеру с самым настоящим шпионом внутри, после чего притворился личным помощником министра. В этом обличье он и покинул тюрьму, утверждая, что едет за портфелем с орденами, забытым шефом у себя в кабинете. Выбравшись оттуда, он тут же снял немалую сумму со счета бедного чиновника по его карточке, сменил одежду в первой же попавшейся лавке и дальнейшую суету и мелькание патрульных машин наблюдал уже из уличного кафе неподалеку от тюрьмы.

— Даже не верится.

— Однако так оно и было.

— Ну и нервы у парня. Что было дальше?

— Дальше он вернулся в Россию и уволился со службы.

— А разобраться с теми, кто его подставил, он не пробовал?

— Как раз в то время по подозрению в шпионаже был отдан под суд один из наших генералов, однако его оправдали за недостаточностью улик. Генерал вскоре покинул страну и через какое-то очень непродолжительное время его нашли мертвым в Испании на собственной вилле. Без каких-либо следов насильственной смерти, кстати.

— Отомстил, значит?

— Точно сказать не могу. В это самое время Кондратьев поправлял здоровье в пансионате на Байкале, и его алиби не вызвало ни у кого сомнений, да и никто особо этим делом не занимался.

— Значит, парень зло помнит. Это хорошо. Где он сейчас?

— В Иваново.

— В ткачихи подался?

— Мы навели справки. В настоящее время он пишет тексты для эстрады. Помните эту хохму в «Аншлаге»...

— Я «Аншлагом» не интересуюсь. Ладно, пора посмотреть, что это за Скоморох, вызывайте.

— Он может отказаться.

— А кто его будет спрашивать?

Глава 2

«...И сразу поборем коррупцию». Уфф, готово! Читаем, редактируем, отправляем. Теперь Сема Липкин будет выступать с этим с эстрад городов и весей России под видом собственного творения, пока миниатюра не протрется до дыр от частого употребления. А потом еще и перепродаст ее не без выгоды. Впрочем, я не в обиде, Сема платит за сочиненное, не особо торгуясь и вовремя.

Боре Беляеву пока ничего писать не буду, у Бореньки в очередной раз приключился творческий запой, теперь он дней восемь, как обычно, будет от всех где-то прятаться и пить, потом его отловят и дня три будут выводить из запоя, и еще неделю после этого он будет поправлять в какой-нибудь закрытой клинике пошатнувшееся здоровье. Итого сорок плюс сорок будет рубль сорок. Эх я пошло шутить-то начал, что значит профессиональный текстовик. Если так и дальше пойдет, то через пару лет из меня улетучатся последние остатки юмора и придется наниматься в похоронную контору плакальщиком. Впрочем, долой пессимизм, несколько лет у меня в запасе еще есть.

А не устроить ли мне самому себе каникулы недельки на три? Съезжу, скажем, на Дальний Восток, развеюсь немного. В Благовещенске живет мой старинный, еще с прежних времен, друг Володя Иванов. Влюбился человек в тамошние красоты, и

ни в какую Москву его калачом не заманишь. Повысиваю с ним на байдарке по Зее, у костра посижу, за жизнь потреплюсь. Решено, еду. Только сначала с этими уродами разберусь.

Меня уже третий день настойчиво и тупо водит по городу группа из трех молодых людей быковатого вида. На их невысоких, шириной с карандаш лобиках крупными буквами написано: «Частная служба безопасности», именно частная, а не государственная, разница очень заметная. Эти красавцы следуют за мной как приклеенные — на машине и пешком, в кафе, в магазин, в спортзал. Ничуть не сомневаюсь, если мне придет в голову светлая мысль посетить биотуалет на привокзальной площади, один из них точно полезет за мной в кабинку.

Кому же это я могу понадобится? Последние несколько лет я живу тихо, как мышь под веником, ни во что не встречаю, наслаждаюсь покоем. Короче, это пристальное внимание мне сильно не нравится, я решил ненавязчиво познакомиться с этими милыми юношами, для чего вчера утром сходил на рынок и в толчее прикрепил одному из них микрофончик на куртку, а потом послушал их разговоры. И здорово удивился, признаюсь. Оказывается, они собираются слегка меня поколотить и отвезти к какому-то шефу в Москву. Интересно, а почему они не могут просто подойти и передать приглашение, стесняются, что ли?